

УДК 81-112

ДИНАМИКА АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ Г.А. ЧЕРКАСОВОЙ)

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Мен Юань (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Концепт «семья», будучи, по определению В.Н. Телия, концентратом базовых ценностей и «проекцией коллективного идеала» этноса, находится в постоянном движении, чутко реагируя на изменения в обществе. Следовательно, изучение его эволюции требует источников, способных зафиксировать как инвариантное ядро, так и исторически изменчивые смыслы.

Цель исследования – провести комплексный структурно-семантический и диахронический анализ ассоциативного поля «Семья» на материале данных основных ассоциативных словарей русского языка («Словарь ассоциативных норм русского языка» – САНРЯ, «Русский ассоциативный словарь» – РАС, «Славянский ассоциативный словарь» – САС), интегрированных в «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (РСпАС), с целью реконструкции динамики семейных ценностей в русском языковом сознании второй половины XX в.

Материалом статьи стал «Русский сопоставительный ассоциативный словарь», посвященный исследованию языкового сознания и языковой картины мира носителей русского языка.

Методы исследования – психолингвистический, семантический, элементы количественного, сопоставительный, лингвокультурологический.

Результаты анализа – авторами статьи осуществлен комплексный диахронический анализ ассоциативного поля «Семья» на материале трех основных ассоциативных словарей русского языка (САНРЯ, РАС, САС), интегрированных в Русский сопоставительный ассоциативный словарь (РСпАС). На основе обработки нескольких тысяч ассоциативных реакций, полученных в период с 1976 по 2000 г., были выявлены, систематизированы и сопоставлены структурные компоненты поля (ядро, околядерная зона, периферия) и прослежена их трансформация на протяжении ключевых исторических периодов. Установлены основные тенденции эволюции концепта, включая психологизацию, индивидуализацию и динамику представлений о семье в русском языковом сознании второй половины XX в.

Выводы. Ассоциативное поле «Семья» обладает сложной иерархической структурой с устойчивым инвариантным ядром и динамичной периферией, чутко реагирующей на социальные изменения. Эволюция концепта в XX в. шла по пути деидеологизации и психологизации: от акцента на структурных и коллективных аспектах к доминированию эмоциональных и личностных ценностей (*любовь, счастье, взаимопонимание*).

Ключевые слова: семья, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, ассоциативный словарь, языковая картина мира, психолингвистика, лингвокультурология.

Постановка проблемы. Ассоциативные словари, аккумулирующие массовые реакции носителей языка и позволяющие проследить трансформацию языкового сознания во времени, являются ценным источником динамических процессов языкового сознания.

Однако существующие исследования часто носят фрагментарный характер, ограничиваясь либо синхронным срезом, либо анализом отдельных временных периодов. Это создает методологический пробел в понимании того, как именно менялись содержание и структура одного из ключевых культурных концептов под влиянием таких масштабных процессов, как деидеологизация общества, переход к рыночной экономике, трансформация гендерных ролей и семейных моделей.

Задачи исследования заключаются в выявлении и объяснении диахронических изменений в структуре и содержании ассоциативного поля «Семья» в русском языковом сознании в период социальных трансформаций (1960–2000-е) и конкретизируются в следующих вопросах:

- какие компоненты концепта остаются инвариантными на протяжении данного временного отрезка?
- в каком направлении трансформируются ядро и периферия ассоциативного поля?
- как социально-исторический контекст (советский, постсоветский периоды) отражается в ассоциативных реакциях?

Цель исследования – провести комплексный структурно-семантический и диахронический анализ ассоциативного поля «Семья» на материале данных основных ассоциативных словарей русского языка («Словарь ассоциативных норм русского языка» – САНРЯ, «Русский ассоциативный словарь» – РАС, «Славянский ассоциативный словарь» – САС), интегрированных в «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (РСпАС), с целью реконструкции динамики семейных ценностей в русском языковом сознании второй половины XX в.

Материалом статьи стал «Русский сопоставительный ассоциативный словарь», посвященный исследованию языкового сознания и языковой картины мира носителей русского языка.

Методы исследования – психолингвистический, семантический, элементы количественного, сопоставительный, лингвокультурологический.

Обзор научной литературы. Важнейшим этапом в развитии психолингвистики стало появление специальных ассоциативных тезаурусов, в которых результаты исследований фиксируются в строго систематизированном порядке. «С точки зрения психолингвистической технологии ассоциативный словарь возникает в результате анализа и обобщения материалов свободного ассоциативного эксперимента и содержит данные как о прямых (от стимула к реакции), так и об обратных (от реакции к стимулу) связях между словами...» [Уфимцева, 2011, с. 228].

Появление ассоциативной лексикографии стало возможным благодаря развитию компьютерных технологий. Обработка с помощью программного обеспечения результатов массовых ассоциативных экспериментов, проведенных

в разные периоды и на разных территориях, на основе сопоставления данных позволяет проводить исследования глубинных процессов языкового сознания, трансформаций языковой картины мира. Наиболее значимым толчком для развития ассоциативной лексикографии стал Русский ассоциативный словарь (РАС) под редакцией Ю.Н. Караулова, вслед за которым появилось целое «семейство ассоциативных словарей», как бумажных, так и в виде баз данных, размещенных в Интернете. Это и «Славянский ассоциативный словарь» (САС) на базе болгарского, белорусского, русского и украинского языков, дополненный Польским и Сербским ассоциативными словарями, как часть все еще не завершеного проекта по созданию ассоциативных словарей всех славянских языков. Это «Немецко-русский ассоциативный словарь» и «Ассоциативные нормы испанского и русского языков», большой Французский ассоциативный словарь, который «живет» в виде базы данных на сайте Новосибирского госуниверситета. Это и целая серия ассоциативных словарей народов России: Якутский ассоциативный словарь, Хакасский ассоциативный словарь, Ассоциативный словарь татарского языка (заканчивается компьютерная обработка), это ассоциативные словари латышского, казахского, украинского и других языков [Уфимцева, Черкасова, 2014, с. 194].

Ю.Н. Караулов характеризует «Русский ассоциативный словарь» как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Караулов, 1994, с. 190]. Е.Ф. Тарасов, описывая актуальные проблемы анализа языкового сознания, отмечает, что ассоциативное поле (экспериментально создаваемый артефакт) можно поставить в один ряд с такими формами фиксации общенационального словаря, как академические грамматики и толковые словари [Тарасов, 2000, с. 24].

Оценивая возможности ассоциативных словарей, исследователи отмечают: «...происходят определенные изменения в структуре ассоциативных полей, в психолингвистических значениях отдельных слов, в языковом сознании испытуемых в целом. Эти изменения происходят неравномерно, какие-то участки языкового сознания меняются быстрее, какие-то остаются стабильными на протяжении длительного времени. Данные изменения вызваны в первую очередь внешними причинами – изменениями в образе жизни людей, в политическом строе и экономической ситуации, в структуре общественных и социальных отношений, существующих в обществе» [Старостина, 2021, с. 126].

Результаты анализа и обсуждение. Одним из первых тезаурусов стал «Словарь ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ, 1977) под редакцией А.А. Леонтьева. Этот труд, как отмечал сам редактор, не только фиксировал устойчивые парадигматические и синтагматические связи слов, но и раскрывал «характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка» (САНРЯ, 1977, с. 4–5). Материалы для словаря собирались в течение 1969–1972 гг., результатом чего стало получение от 60 до 150 реакций на 100 слов-стимулов. К сожалению, в данном словаре слово «семья» не представлено в качестве стимула, но его ассоциативное значе-

ние можно выявить имплицитно. Наиболее близкие с точки зрения семантики стимулы *мать, отец, дочь, сын, бабушка, ребенок, дом*. «Семья» в роли ассоциации фигурирует в ассоциативных полях следующих стимулов: *дом* (9), *фамилия* (10), *помогать* (5), *потерять* (3), *школа, мать* (3); *комната, положение* (2); *папа* (2), *ребенок, дочь* (1) (САНРЯ, 1977).

Есть несколько возможных причин, почему данного стимула нет в ассоциативном словаре 1977 г. Во-первых, в 1970-е гг. исследователи сосредоточились на фундаментальных стимулах, среди которых рассматривались родственные отношения (*мать, отец, дети*), пространственные концепты (*дом*), социальные идентификаторы (*фамилия*). Таким образом, семья рассматривалась как производное понятие, складывающееся из элементарных компонентов. Во-вторых, обработка данных производилась вручную, что ограничивало объем исследуемых стимулов.

Следующей вехой стало создание «Русского ассоциативного словаря» (РАС) под редакцией Ю.Н. Караулова (1994), который значительно расширил масштабы исследования. В эксперименте участвовали свыше 11 тысяч респондентов из всех регионов России, что позволило зафиксировать реакции на более чем 6000 стимулов и создать обширную базу из 100 тысяч ассоциаций. По определению Ю.Н. Караулова, этот словарь представляет «коллективное обыденное сознание» носителей русского языка [Караулов, 1999].

Для более глубокого понимания выявленных закономерностей целесообразно обратиться к репрезентативному лексикографическому источнику: Г.А. Черкасова «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (далее – РСпАС). Данный словарь представляет особую ценность для нашего исследования, поскольку он содержит 253 статьи «Прямого словаря (от стимула к реакции)»; интегрирует данные трех ассоциативных экспериментов, проведенных с интервалом 10–20 лет начиная с 1967 г.; объединяет материалы предыдущих лексикографических проектов: «Словаря ассоциативных норм русского языка» А.А. Леонтьева, «Русского ассоциативного словаря» и «Славянского ассоциативного словаря».

РСпАС позволяет реконструировать ассоциативно-вербальную модель языкового сознания носителей русского языка в динамике, охватывающей период с конца XX до начала XXI в., что позволяет провести сравнительный анализ эволюции языкового сознания на протяжении 40-летнего периода.

Русский сопоставительный ассоциативный словарь – это «Прямой словарь: от стимула к реакции», в котором можно выделить три части, полученные по множеству стимулов, повторившихся: 1) в САНРЯ и РАС; 2) в РАС и САС; 2) во всех трех словарях. Эти части объединяются сводным алфавитным списком слов-стимулов.

Словарные статьи Прямого словаря РСпАС построены по тем же принципам, что и словарные статьи известных словарей САНРЯ, РАС и САС. Но есть отличие, которое вызвано следующим фактом: количество испытуемых по отдельным стимулам в разных ассоциативных опросах колеблется в значительных пределах: для САНРЯ – от 180 до 773, для РАС – от 108 до 1056, только в САС

оно почти одинаковое (около 600). Поэтому в Русском сопоставительном ассоциативном словаре для реакций даны две частоты встречаемости: абсолютная частота, или количество ответивших респондентов, и относительная.

Словарная статья прямого словаря РСПАС включает:

– *заголовочное слово* – СТИМУЛ, расположено в центре отдельной строки. За ним в отдельных абзацах следуют словарные статьи этого стимула из трех или двух словарей, начинающиеся с *условных обозначений*: САНРЯ – L, РАС – R, САС – S.

Каждый из абзацев содержит *реакции* на стимул, расположенные по мере убывания абсолютной частоты, выделенной жирным шрифтом, и относительной частоты, заключенной в квадратные скобки, которые указываются после реакции, если лишь она имеет такую частоту встречаемости в ответах испытуемых.

В конце словарной статьи приводятся количественные показатели, напечатанные полужирным курсивом. Всего шесть показателей, среди которых:

- *первое число* указывает общее количество полученных реакций на слово-стимул;
- *второе* – количество разных реакций;
- *третье* – количество испытуемых, не указавших в анкете реакцию на стимул, что трактуется как отказ;
- *четвертое число* – это количество единичных реакций, то есть ответов данных только одним из респондентов или с частотой 1;
- *пятое* – количество реакций на слово-стимул, повторившихся во всех словарях, поэтому оно одинаковое для всех приведенных словарей;
- *шестая* – число оригинальных реакций в соответствующем словаре, т.е. ассоциатов, не встретившихся в других опросах.

Так, например, **СЕМЬЯ** в РАС имеет помету «631+198+4+138 // 59+140»: получено реакций 631, количество разных реакций 198, отказались 4, единичные реакции 138 // одинаковых реакций 59, 140 индивидуальных реакций.

СЕМЬЯ в САС – «593+171+13+115 // 59+113»: получено реакций 593, разных реакций 171, отказались 13, единичные реакции 138 // одинаковых 59, 113 индивидуальных реакций (Черкасова, 2008).

Финальным шагом развития словарных источников стало создание «Славянского ассоциативного словаря» (САС, 2004), составленного на 112 взаимно эквивалентных стимулах по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в 1998–1999 гг. методом анкетирования на родном языке испытуемых – носителями белорусского, болгарского, русского и украинского языков.

Для сопоставления отдельных временных срезов использована шрифтовая разметка слов-реакций. Реакции, повторившиеся в трех опросах, выделены жирным шрифтом. Реакции, полученные в любых двух экспериментах, даны курсивом. Если реакция не имеет выделений, то она встретилась только в одном эксперименте, т.е. «оригинальная», а число таких ассоциатов фиксируется последним числом в количественных показателях (Черкасова, 2008).

Для сопоставления обратимся к данным словаря РАС, чтобы выявить ассоциативные составляющие семантического поля «Семья». На основании количественных показателей частотности выделим ядро, околоядерную зону и периферию для удобства анализа (табл. 1).

Таблица 1

Ассоциативное поле «Семья» в РАС

Реакции	Ядро	Околоядерная зона	Периферия
Большая	82		
Дружная	63		
Дети	37		
Дом	27		
Моя	27		
Школа	17		
Мама	14		
Крепкая	12		
Счастливая	11		
Любовь	10		
Распалась	10		
Ячейка	10		
Муж		8	
Очаг		7	
Родная		7	
Дружба		6	
Многодетная		6	
Ячейка общества		6	
Брак		5	
Наша		5	
Хорошая		5	
Люди		4	
Ребенок		4	
Родители		4	
Тепло		4	
			Около 140 единичных реакций

Ядерные составляющие поля формируют круг ключевых компонентов, отражающих базовые представления о семье в русском языковом сознании конца XX в. Наибольшую частотность демонстрируют реакции:

– *большая* (82) – количественная характеристика, свидетельствующая о сохранении культурной значимости традиционной многопоколенной семьи, несмотря на тенденцию к нуклеаризации. Семантический объем этой реакции включает идеал семейного единства и родовой преемственности;

– *дружная* (63) – ключевая качественная характеристика, акцентирующая важность гармоничных отношений и психологического климата в семье. Высокая частотность этой реакции указывает на эмоционально-психологическую доминанту в восприятии семьи;

– *дети* (37) – центральный элемент семейной структуры, подтверждающий значимость репродуктивной функции семьи. Данная ассоциация сохраняет свою ядерную позицию, подчеркивая детоцентричность русской семейной модели;

– *дом* (27), *моя* (27) – пространственно-идентификационные характеристики, маркирующие семью как личное, интимное пространство. Реакция «моя» свидетельствует о персонализации концепта, в то время как «дом» отражает его физическое и символическое воплощение;

– *мама* (14), *крепкая* (12), *счастливая* (11) – эмоционально-оценочные характеристики, конкретизирующие идеальный образ семьи. Особенно показательным сочетанием качественных (*крепкая*) и эмоциональных (*счастливая*) параметров;

– *любовь* (10), *распалась* (10), *ячейка* (10) – амбивалентный комплекс реакций, отражающий переходный характер семейных ценностей в 1990-е гг. Соседство позитивной *любви*, кризисной *распалась* и идеологической *ячейки* демонстрирует сложность и противоречивость восприятия института семьи в этот период.

Околоядерная зона включает компоненты, развивающие и конкретизирующие ядерные значения:

– структурные элементы: *муж* (8), *родители* (4), *ребенок* (4) – конкретизация семейных ролей и состава;

– символические образы: *очаг* (7), *тепло* (4) – метафорическое осмысление семьи как источника душевного тепла;

– социально-идеологические компоненты: *ячейка общества* (6), *общество* (3) – отражение советского идеологического наследия;

– количественно-качественные характеристики: *многодетная* (6), *хорошая* (5), *молодая* (3) – вариативное описание семейных моделей.

Периферийная зона демонстрирует исключительное семантическое богатство и включает разнообразные аспекты:

– позитивные коннотации: *благополучие*, *гармония*, *взаимопонимание*, *защита*;

– кризисные явления: *неполная*, *плохая*, *развод*, *скандал*, *проблемы*;

– социальная стратификация: *аристократов*, *депутата*, *колхозников*, *художника*;

– метафорические модели: *крепость*, *оплот*, *тыл*;

– бытовые аспекты: *ужин*, *круглый стол*, *домашний уют*.

Особого внимания заслуживает наличие диаметрально противоположных оценок в периферийной зоне: от высоких духовных ценностей (*благочестивая*, *союз любящих*) до сугубо бытовых (*молоко*, *чай*) и резко негативных (*ненавижу*,

порочна) ассоциаций. Эта смысловая поляризация отражает сложный, переходный характер восприятия института семьи в российском обществе 1990-х гг.

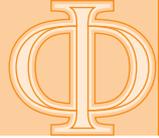
Славянский ассоциативный словарь состоит из двух частей – *Прямого словаря* и *Обратного словаря*.

Обратимся к данному словарю, чтобы выявить ассоциативные составляющие семантического поля «Семья» для носителей русского языка. Выделим ядро, околядерную зону и периферию для удобства анализа (табл. 2).

Таблица 2

Ассоциативное поле «Семья» в САС

Реакции	Ядро	Околядерная зона	Периферия
Моя	57		
Большая	50		
Дети	48		
Дом	42		
Дружная	33		
Любовь	21		
Счастье	15		
Родители		12	
Счастливая		11	
Очаг		10	
Крепкая		9	
Мама		9	
Ячейка		9	
Уют		8	
Добро		7	
Тепло		7	
Брак		6	
Родная		5	
Родня		5	
Хорошо		5	
Гармония			4
Благополучие			4
Единство			4
Защита			4
Искренность			4
Обязанность			4
Ответственность			4
Развод			4
Тяжело			4
Оковы			4
Рутин			4
Муж			4
Жена			4
Брат			4
Дочь			4
Сын			4
Крепость			3
Оплот			3
Тыл			3
Ячейка государства			3

Анализ данных ассоциативного эксперимента, приведенного в «Славянском ассоциативном словаре» Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой, Ю.Н. Караулова, Е.Ф. Тарасова (САС, 2004), позволяет реконструировать структуру и содержательное наполнение семантического поля «Семья» в русском языковом сознании 1998–1999 гг. Полученные результаты демонстрируют сложную многоуровневую организацию данного концепта.

Ядерные составляющие поля формируются вокруг базовых концептов, отражающих универсальные представления о семье. Наибольшую частотность имеют реакции:

– *моя* (57) – семья воспринимается не как абстрактный социальный институт, а как глубоко личное пространство (в целом данное притяжательное местоимение является одной из самых распространенных реакций (на 18 месте) среди всех других в словаре на различные стимулы (279). Оно также занимает первенство для стимулов «Родина» и «Мать»);

– *большая* (50) – количественная характеристика традиционной семьи, отражающая устойчивую связь с традиционной моделью многопоколенной семьи. Эта ассоциация сохраняет культурную значимость, несмотря на современную тенденцию к нуклеаризации семейной структуры. Семантический объем этой реакции включает идеал семейного единства и ценность родовой преемственности, что подчеркивает следующая реакция.

– *дети* (48) – центральность ассоциации подтверждает репродуктивную функцию семьи и ее важность среди населения;

– *дом* (42) – отражает как физическое пространство существования семьи, так и символическое, где мыслятся очаг и уют;

– *дружная* (33), *любовь* (21), *счастье* (15) – положительные эмоционально-оценочные характеристики, подчеркивающие важность семьи в психологическом плане.

Околоядерная зона включает компоненты, конкретизирующие и развивающие ядерные значения:

– социальные роли: *родители* (12), *мама* (9);

– качественные характеристики: *счастливая* (11), *крепкая* (9), *родная* (5);

– символические образы: *очаг* (10), *тепло* (7);

– социально-идеологические компоненты: *ячейка* (9), *ячейка общества* (6).

Периферийная зона демонстрирует исключительное семантическое богатство и включает разнообразные аспекты:

– положительные коннотации: *благополучие*, *гармония*, *взаимопонимание*, *защита*;

– конфликтные смыслы: *развод*, *проблема*, *тяжело*, *оковы*;

– социальные роли: *муж*, *жена*, *отец*, *брат*;

– метафорические модели: *крепость*, *оплот*, *тыл*.

Особого внимания заслуживает наличие диаметрально противоположных оценок в периферийной зоне: от высоких духовных ценностей (*свято, спасение*) до сугубо бытовых (*ужин за столом, кухня*) и даже негативных (*скандалы, рутинна*) ассоциаций.

Полученные данные позволяют убедительно продемонстрировать, как в русском языковом сознании сочетаются универсальные семейные ценности с культурно обусловленными особенностями и индивидуальными смысловыми фрагментами.

Проведенный анализ на основе шрифтовой разметки РСПАС позволяет выявить *динамику трансформации* концепта «Семья» в русском языковом сознании за период с 1967 по 2000 г.

Инвариантное ядро концепта (реакции, выделенные жирным шрифтом – присутствуют во всех трех временных срезах). Устойчивый семантический каркас составляют следующие ассоциации:

- **дети** – сохраняет статус центрального элемента семейной структуры;
- **родители** – неизменная значимость межпоколенных связей;
- **дом** – устойчивое восприятие семьи как пространственно локализованного единства.

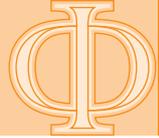
Переходные элементы (реакции, выделенные курсивом, – присутствуют в двух временных срезах – РАС и САС). Наблюдается динамика в качественных характеристиках:

- *большая* (82) → (50) актуальность многодетной модели постепенно снижается;
- *дружная* (63) → (33) эмоциональная гармония сохраняет высокую значимость;
- *моя* (27) → (57) увеличение индивидуализации концепта;
- *любовь* (10) → (21) рост важности эмоциональной составляющей.

Очевидно, что «Семантическое поле, окружающее доминантные концепты культуры, не статично. Его периферия особенно чувствительна к социальным изменениям, тогда как ядро демонстрирует удивительную устойчивость, выполняя функцию культурного стабилизатора» [Уфимцева, 1996, с. 147].

Ассоциативные словари зафиксировали ключевой переход 1990-х гг., характеризующийся семантической амбивалентностью: одновременным сосуществованием в языковом сознании идеализированного образа (*дружная, счастливая*) и кризисных сценариев (*распалась, развод*). К концу века происходят относительная стабилизация и унификация представлений о семье, что отражает завершение острой фазы социальной трансформации и становление новой, более рефлексивной модели семейных ценностей в русской лингвокультуре.

Таким образом, диахронический анализ ассоциативного поля подтверждает, что концепт «Семья» является не статичным, а динамическим образованием, служащим точным индикатором глубинных социокультурных трансформаций.

Таким образом, эволюция ассоциативного поля «Семья» в 1990–2000 гг. демонстрирует:

1) стабильность базовых ценностей при трансформации периферийных элементов;

2) рост рефлексивного отношения к институту семьи, выражающийся в увеличении отказов от реакции;

3) формирование определенного спектра семейных ценностей в языковом сознании к концу XX в.: инвариантное ядро (дети, родители, дом), переходные элементы (*большая, дружная, моя, любовь*).

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь (АТРЯ). Кн. 1–6. М.: Помовский и партнеры, 1994–1999. Кн. 6. URL: <https://studfile.net/preview/3962920/page:87/> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1. С. 190–218.
3. Старостина Е.В. Ассоциативный словарь как материал для изучения динамики языкового сознания // Лексикография цифровой эпохи: сб. материалов Международного симпозиума (24–25 сентября 2021 г.). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 125–127. DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-40
4. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М., 2000. С. 24–32.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. 289 с.
6. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 139–162.
7. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
8. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 4 (38). С. 193–199.

Список словарей

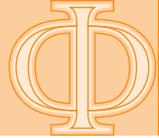
1. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. 192 с. (СНРЯ).

2. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. I: От стимула к рекции. 784 с. (РАС).
3. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с. (САС).
4. Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯз РАН, 2008. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>

Сведения об авторах

Васильева Светлана Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: sileva@kspu.ru

Мэн Юань – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Larisa0523@icloud.com

DYNAMICS OF THE *FAMILY* ASSOCIATIVE FIELD IN MID-TO-LATE 20TH CENTURY (BASED ON THE RUSSIAN COMPARATIVE ASSOCIATIVE DICTIONARY BY G.A. CHERKASOVA)

S.P. Vasilyeva (Krasnoyarsk, Russia)

Meng Yuan (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The concept of ‘family’, as defined by V.N. Telia, as a concentrator of basic values and a “projection of the collective ideal” of an ethnic group [Telia, 1996, p. 215], is in constant flux, sensitively responding to changes in society. Therefore, studying its evolution requires sources capable of capturing both its invariant core and its historically variable meanings.

The purpose of this study is to conduct a comprehensive structural-semantic and diachronic analysis of the *family* associative field using data from the main associative dictionaries of the Russian language (the Dictionary of Associative Norms of the Russian Language – DANRL, the Russian Associative Dictionary – RAD, and the Slavic Associative Dictionary – SAD), integrated into the Russian Comparative Associative Dictionary (RCAD). This analysis aims to reconstruct the dynamics of family values in Russian linguistic consciousness in mid-to-late 20th century.

The article draws on the Russian Comparative Associative Dictionary (RCAD), which studies the linguistic consciousness and linguistic worldview of native Russian speakers.

Research methods include psycholinguistic, semantic, quantitative, comparative, and linguacultural methods.

Research results. The authors conducted a comprehensive diachronic analysis of the *family* associative field using data from three main associative dictionaries of the Russian language (DANRL, RAD, SAD), integrated into the Russian Comparative Associative Dictionary (RCAD). Based on the processing of several thousand associative responses obtained between 1967 and 2000, the structural components of the field (core, near-core zone, periphery) were identified, systematized, and compared, and their transformation was traced across key historical periods. Key trends in the evolution of the concept were identified, including psychologization, individualization, and the dynamics of ideas about family in Russian linguistic consciousness in mid-to-late 20th century.

Conclusions. The *family* associative field has a complex hierarchical structure with a stable, invariant core and a dynamic periphery that is sensitive to social change. The evolution of the concept in the 20th century followed the path of de-ideologization and psychologization: from an emphasis on structural and collective aspects to the dominance of emotional and personal values (love, happiness, mutual understanding).

Keywords: *family, associative field, associative experiment, linguistic picture of the world, psycholinguistics, linguacultural studies.*

References

1. Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. *Assotsiativnyy tezaurus russkogo yazyka: Russkiy assotsiativnyy slovar' (ATRYa)* [Associative Thesaurus of the Russian Language: Russian Associative Dictionary]. Books 1–6. Moscow,

- Pomovskiy i partnery Publ., 1994–1999. Available at: <https://studfile.net/preview/3962920/page:87/> (access date: 02.02.2026).
2. Karaulov, Iu.N. Russkii assotsiativnyi slovar' kak novyi lingvisticheskii istochnik i instrument analiza iazykovoi sposobnosti [The Russian associative dictionary as a new linguistic source and a tool for analyzing language ability]. In: *Karaulov Iu.N., Sorokin Iu.A., Tarasov E.F., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A. Assotsiativnyi tezaurus russkogo iazyka: Russkii assotsiativnyi slovar'. Kn. 1.* [Associative thesaurus of the Russian language: Russian associative dictionary. Book 1]. Moscow, Pomovskii i partnery, 1994, 190–218.
 3. Starostina, E.V. Assotsiativnyi slovar' kak material dlia izucheniia dinamiki iazykovogo soznaniia [An associative dictionary as material for studying the dynamics of linguistic consciousness]. In: *Leksikografiia tsifrovoi epokhi: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo simpoziuma (24–25 sentiabria 2021 g.)* [Lexicography of the digital age: Proc. Int. Symp. (September 24–25, 2021)]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021, 125–127. DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-40
 4. Tarasov, E.F. Aktual'nye problemy analiza iazykovogo soznaniia [Topical problems of analyzing linguistic consciousness]. In: *Iazykovoie soznanie i obraz mira: sbornik statei* [Language consciousness and the image of the world: collection of articles]. Moscow, 2000, 24–32.
 5. Teliia, V.N. Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 1996. 289 p.
 6. Ufimtseva, N.V. Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniia [Russians: the experience of another self-knowledge]. In: *Etnokul'turnaia spetsifika iazykovogo soznaniia* [Ethnocultural specificity of linguistic consciousness]. Institut iazykoznaniiia RAN, 1996, 139–162.
 7. Ufimtseva, N.V. *Iazykovoie soznanie: dinamika i variativnost'* [Linguistic consciousness: dynamics and variability]. Moscow, Institut iazykoznaniiia RAN, 2011. 252 p.
 8. Ufimtseva, N.V., Cherkasova, G.A. Assotsiativnaia leksikografiia i issledovaniia iazykovogo soznaniia [Associative lexicography and studies of linguistic consciousness]. In: *Filologiia i kul'tura. Philology and Culture*, 2014, 4 (38), 193–199.

About the authors

Vasilyeva, Svetlana P. – DSc (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: vasileva@kspu.ru

Meng Yuan – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Larisa0523@icloud.com